

Цзян Суй, конечно, не собирался действительно ранить кого-то в строго охраняемом санатории. Его целью было создать хаос и вывезти Ся Янь.

От въезда на первый КПП до выезда время было сжато до предела, ровно пятнадцать минут.

Всё шло по плану. Ещё десять минут, и машина полностью выедет из этого горного леса, выедет на шоссе. В 50 километрах от въезда на шоссе была малая универсальная вертолётная площадка, там ждали Лянь И и вертолёт. Затем 25 минут полёта, и они достигнут порта.

Юнь Син уже ждал в порту. Они отправят Ся Янь в место, где её никто не найдёт, и когда всё уляжется, заберут её обратно.

Цзян Суй вёл машину уверенно, на максимальной скорости, которую позволяла ночная видимость. Машина сливалась с темнотой, мчалась к цели.

Чтобы немного успокоить Ся Янь, Цзян Суй рассказывал ей о дальнейшем маршруте и плане. Ся Янь внимательно слушала. Этот план, от далёкого до ближнего, разворачивался перед ней, как прекрасная картина.

До вертолётной площадки оставалось два километра. Прекрасная картина резко оборвалась.

Двухполосная дорога скрывалась в темнота, несколько тусклых фонарей освещали путь. Несколько чёрных машин выехали с боковой дороги, полукругом полностью перекрыв путь.

Цзян Суй сузил глаза: это были машины семьи Цзян. Дверь длинного лимузина впереди открылась. Цзян Жэньцюань, опираясь на трость, медленно вышел, за ним выстроилась шеренга вооружённых охранников.

Тормоза завизжали, пальцы Цзян Суя сжали руль, костяшки побелели. Вскоре сзади подъехали люди семьи Сун. Яркий свет фар осветил внедорожник, лишив его укрытия. Охранники семьи Сун быстро рассредоточились, спереди и сзади образовав окружение.

Дыхание Цзян Суя в салоне стало тяжелее. В его голове, как в калейдоскопе, мелькали все этапы плана. Он не мог понять, где произошла утечка информации.

— Этот план знали только он, Юнь Син и Лянь И, даже наёмники выполняли только одну часть.

Цзян Суй нажал на панель управления. В скрытом ящике показались три холодных ствола РММ.

— Цзян Суй, уходи.

Ся Янь на заднем сиденье расстегнула ремень безопасности, её голос был едва слышен.

— Я говорила Фаньфаню, чтобы он не влюблялся легко, — она наклонилась вперёд, кончики пальцев мягко коснулись напряжённого плеча Цзян Суя, — но в любом деле есть исключения.

Снаружи трость Цзян Жэньцюяня громко стукнула по земле:

— Цзян Суй! Ты понимаешь, что делаешь?

Сун Шуньхэ тоже подошёл, его лицо было мрачным, как железо. Через окно он тихо выругался:

— Ся Янь, выходи!

Ся Янь глубоко вдохнула, давление на плечо Цзян Суя усилилось.

Они оба знали, что сегодня дальше не пройти. Но Цзян Суй не хотел сдаваться: оставалось два километра, и он мог вывезти Ся Янь. Он понимал её опасения, но хотел попробовать.

Проехать! Семья Цзян вряд ли осмелится действительно стрелять.

Но в этот момент Ся Янь внезапно открыла дверь.

В тот же миг ночной ветер, смешанный с запахом пороха, ворвался в салон. Она оперлась на спинку сиденья, собираясь выйти. Цзян Суй развернулся, схватил её за запястье, тихо остановил:

— Тётя Ся!

Ся Янь замерла. Её глаза, смотрящие на Цзян Суя, были полны слёз, но также и решимости:

— Не беспокойся обо мне, заведи Фаньфаня, уезжайте как можно дальше.

Цзян Суй не отпускал её запястье. В его глазах бушевали ярость и нежелание сдаваться. Но когда он увидел отблеск снайперского прицела вдалеке и ствол, уже направленный на Ся Янь, его пальцы медленно разжались.

— Это снайпер семьи Сун, явно стоящий неподалёку, напоминал Цзян Суя, что если он будет упрямиться, то умрёт Ся Янь.

Убийство Ся Янь принесло бы семье Сун потери, но по сравнению с утечкой слишком многих секретов, первый вариант был явно предпочтительнее.

Когда Ся Янь вышла из машины, Цзян Суй тоже вышел. Он поддержал Ся Янь, без выражения лица смотря на разъярённого Цзян Жэньцюяня и Сун Шуньхэ.

— В санатории было душно, вот этот мальчик пришёл, и я попросила его вывезти меня подышать воздухом, — Ся Янь говорила спокойно, как будто действительно выехала на прогулку. Одна рука лежала на согнутой руке Цзян Суя, она мягко поправила волосы, посмотрела на Сун Шуньхэ. Её голос был нетороплив: — Шуньхэ, ты как раз вовремя, я немного устала, отвези меня обратно.

Лицо Сун Шуньхэ было как железо, но раз Ся Янь дала возможность сойти с конфликта, ему не

было необходимости обострять ситуацию.

— Если бы это событие стало известно, это было бы невыгодно семье Сун. Сейчас был критический момент в предвыборной кампании Сун Минчжи на пост председателя торговой палаты, линия производства военных материалов всё ещё зависела от связей семьи Цзян. К тому же его сестра была женой Цзян Сяня. С любой точки зрения, сегодняшний фарс он мог только замять.

Этот конфликт, по крайней мере сейчас, ещё не был временем для открытого разрыва.

Сун Шуньхэ был полон гнева, фыркнул:

— Ся Янь, в следующий раз не уезжай так далеко. Если что-то случится, семье Цзян будет неловко, и семье Сун тоже некуда будет деваться.

Слова были адресованы Ся Янь, но взгляд был направлен на Цзян Суя.

В последнее время в семье Сун происходили одна неприятность за другой, и Сун Шуньхэ прекрасно знал, сколько из них было делом рук Цзян Суя. Он больше не задерживался, взял Ся Янь за руку. Перед тем как уйти, он даже не взглянул на Цзян Жэньцюаня, прямо сел в машину.

Колонна машин семьи Сун уехала. Цзян Суй стоял на месте. На его руке ещё оставалось тепло Ся Янь, её слова, полные спокойного отчаяния, заставляли его сердце сжиматься.

— За сорок лет существования санатория впервые произошло нападение, ты действительно молодец!

Цзян Жэньцюань тростью указывал на Цзян Суя. Самый сильный гнев уже прошёл. С тех пор, как Цзян Суй при нём в доме отстрелил кому-то руку, Цзян Жэньцюань понял, что семья Цзян больше не может контролировать этого человека.

Ещё было много слов, которые он хотел высказать: упрекнуть, спросить. Но Цзян Жэньцюань решил не тратить силы. Он посмотрел на лицо Цзян Суя несколько секунд, увидел, что Цзян Суй не испытывает ни малейшего сожаления, ни страха, и решил не тратить время. Повернулся, сел в машину и уехал с людьми.

Уже прошло 20 минут задержки, и в это время Цзян Суй должен был приземлиться в порту с Ся Янь. Юнь Син сжимал телефон в руке, каждая минута ожидания звонка тянулась бесконечно долго, а предчувствие чего-то плохого становилось всё сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203296>